ПРЕВРАТИМ СЕЙМ В СУДОХОДНУЮ РЕКУ

Курская область имеет немало рек, которые при их освоении могут дать огромные выгоды: удешевят перевозки грузов, освободят от них в значительной доле железнодорожные магистрали, автогужевой и колхозный транспорт.

Протекая зачастую мимо отдаленных от железных и шоссейных дорог, населенных пунктов, эти реки омывают свекловичные плантации, лесные участки, имеют в своих поймах болота с огромными торфяными залежами.

По 11 районам области на 500 километров протянулась река Сейм. Проходя в юго-западной части области, имея площадь бассейна в 26.820 кв. километров, Сейм выходит за ее пределы и впадает в реку Десну — в систему Днепровского бассейна.

В прошлом, особенно в период 1835—1856 гг., судоходство на реке Сейм осуществлялось. Водная трасса лежала от Курска на Киев к Херсону. Сохранившиеся кое-где остатки каналов и шлюзов свидетельствуют об этом. «Суда, помыне употребляемые — суть байдарки длиной 15 и шириной в 3 сажени, которые при осадке одного аршина поднимают 5.000 пудов, а весною, при осадке 1¾ аршина—9.000 пудов», — так характеризуется флот Сейма справкой за 1834 год.

В настоящее время этот водный путь несомненно может быть восстановлен. Проведенные в 1939 году изыскания реки на 120 клм. — от Льгова до Рыльска — дали самые благоприятные результаты. Наличие водоподпорных сооружений создает глубины, вполне достаточные для судоходства, имеющиеся перекаты незначительны и не потребуют больших дноуглубительных работ. Из искусственных сооружений, препятствующих судоходству, имеется только несколько деревянных мостов, переделка которых не потребует больших затрат.

Основные затраты в освоении участка реки от Льгова до Рыльска будут необходимы только для шлюзования по мельничным плотинам и для реконструкции их. Большинство мельниц из-за неудовлетворительного состояния водоподпорных сооружений не дают полной мощности, требуют больших средств на ремонт плотин. Лукашевская и Лосевская мельницы совершенно не работают. Реконструкция плотин, в связи с использованием реки Сейма для судоходства, освободит мельничное хозяйство от ежегодных больших непроизводительных затрат и увеличит не менее как на 600 лошадиных сил мощность гидроустановок.

Следовательно, с освоением Сейма для судоходства попутно будет решена и другая не менее важная задача — развитие энергетического хозяйства.

Освоение Сейма на участке Льгов — Рыльск позволит в ближайшие годы сделать полностью судоходной реку Свапу (правый приток Сейма), протекающую в наиболее глубинных районах.

Осуществление судоходства на всем протяжении реки от Курска до границы УССР (400 клм). и, в первую очередь, на участке в 96 клм. между Льговом и Кольтичеевской плотиной даст прекрасный транспортный путь. Он обеспечит нормальную связь с областным центром, тяготеющим к этому пути районам, с их промышленностью, совхозами, МТС, колхозами.

IV областная партийная конференция поставила конкретную задачу по освоению для судоходства реки Сейм. Для этого надо привлечь денежные и технические средства всех заинтересованных организаций и предприятий, использовать трудовые ресурсы местного населения.

В нашей стране силами самих трудящихся проводятся большие работы по ликвидации бездорожья, постройке новых мостов и т. д. Колхозники Фергаиы по своей инициативе, своими средствами и силами, с огромным энтузиазмом завершили сооружение грандиозного канала. Методами ферганцев уже в этом году мы должны освоить Сейм для судоходства на участке Льгов — Рыльск. Ценную инициативу в этом уже проявили льговские колхозники, о чем сообщалось в «Курской правде». Льговский, Рыльский, Конышевский и Хомутовский районы должны по-большевистски взяться за организацию и проведение всех подготовительных работ.

Экономическая целесообразность освоения Сейма очевидна. Ввод в действие только участка Льгов — Кольтичеево на протяжении 96 клм. обеспечит перевозку в первый же год навигации до 40 тысяч тонн грузов. С постройкой же шлюза и реконструкцией Кольтичевской плотины, а, следовательно, с увеличением трассы до 120 клм. — перевозка грузов возрастет не менее чем до 72 тысяч тонн.

С освобождением от огромных грузов железнодорожного и автогужевого транспорта хозяйство области получит значительную экономию при перевозках.

В. ЛЬВОВСКИЙ,
начальник сектора транспорта и связи облплана.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КОЛХОЗНИКОВ

Областной отдел здравоохранения разработал планы медицинского обслуживания колхозников, рабочих совхозов и МТС в дни весенних полевых работ. В районах организуются 60 сезонных медицинских пунктов, в том числе 32 в колхозах и при МТС. Для работы на сезонных медицинских пунктах выделяются квалифицированные фельдшера и медицинские сестры.

Для обслуживания полевых станов создаются 10 медицинских автобригад. В каждую бригаду войдут врач, медицинская сестра и химизатор. Во время об'езда полевых станов бригады будут вести и санитарно-просветительную работу среди колхозников. Дозы санитарной культуры направляются на места 140 передвижных санитарно-просветительных выставок.

Из городов и районных центров области на время полевых работ нынешнего года выезжают в колхозы на врачебные участки 10 медицинских и 5 зубных врачей. Всего же для обслуживания колхозников в период полевых работ в районы нашей области выезжает 25 врачей и 80 средних медицинских работников.

Во всех колхозных бригадах, а также бригадах совхозов МТС и МТМ выделяются санитарные уполномоченные, число которых должно достигнуть 12 тысяч человек. Сейчас при врачебных участках санитарные уполномоченные проходят специальную подготовку.

ПУТЬ К БОГАТСТВУ

Наш колхоз имени Сталина существует с 1930 года. Расположен он под Курском, в 5 километрах. Земли, которые закрепило за артелью социалистическое государство, наилучшие, черноземные. Мы имеем 925 гектаров, в том числе 820 гектаров пахотной, 65 под лугом, 40 в личном пользовании колхозников. У нас 98 дворов. Выходит, что на один двор, где в среднем 2 трудоспособных (а всего 225 человек), приходится 9 с лишком гектаров земли.

Мы почти на 60 процентов механизировали труд, работать стало легко. Образовалась излишняя рабочая сила и поэтому ежегодно, как установлено уставом артели, мы отпускаем организованно в отход около 25 процентов трудоспособных. С каждым годом растет колхоз. В прошлом и нынешнем году в артель влилось 16 новых хозяйств, в прошлом году у нас все до одного колхозника активно работали на производстве.

В этой артели я работаю с 1930 года, когда партия послала в колхозы с заводов двадцать пять тысяч рабочих для организации хозяйства. Артель прошла большой путь, и мы теперь можем смело сказать, что этот путь оправдан, что крестьянин в артели нашел свое подлинное счастье, хорошую жизнь. На такой земле, как наша, можно всего достигнуть.

Взять хотя бы последние два года, которые, как говорят, не были благоприятными в климатических отношениях. За эти годы мы подняли хозяйство, вовремя рассчитывались с государством по всем своим обязательствам и обеспечили такую выдачу на трудодень колхозникам: в 1938 г.—3 р. 16 к., 4,5 клг. хлеба, 6 кгр. овощей; в 1939 г.—4 р. 50 к., около двух килограммов хлеба (треть валового сбора хлеба согласились оставить для растущего животноводства), выдали по 4 килограмма овощей, по 5,5 кгр. корма. Стоимость продукции, полученной колхозником хотя бы в 1939 году на трудодень (по государственным ценам), и денежная стоимость трудодня составляют вместе около 15 рублей. За один трудодень на 15 рублей продукции по государственной твердой цене! Тут не трудно определить материальную базу колхозника. Случилось то, о чем никогда раньше не мог думать крестьянин-бедняк. А ведь это еще не все, в коллективном хозяйстве нет пределов для роста материальных ценностей, для поднятия обеспеченности колхозников.

Все дело в том, как будет развиваться хозяйство, что будет использовано для поднятия доходности. Все дело в том, чтобы вести хозяйство комплексно, развивать все его отрасли.

Из чего сложился доход нашей артели, как развивали мы свое хозяйство?

Основная отрасль у нас — полеводство. Под зерновыми культурами занято 455 гектаров, т. е. почти половина земли. За 2 прошедших года мы сняли урожай в среднем по 10 центнеров. Затратив в 1939 году на полеводство 11766 трудодней, мы получили от полеводства 76 тыс. руб. дохода (в твердых государственных ценах). Хороши у нас урожаи озимых. Бригада т. Рущова сняла 23 центнера ржи. Урожаи же таких культур, как гречиха и просо, все еще низки.

Вторая отрасль у нас—животноводство. Мы имеем сейчас три крупных фермы: молочно-товарную, свиноводческую и овцеводческую. Уже в 1939 году на всех этих фермах мы перевыполнили планы роста поголовья, установленные по новому закону о мясопоставках. Мы имеем сверх плана 99 овец, 22 коровы, 67 свиней. Кроме того в том же 1939 году на 75 процентов обновили молочный скот на породистый, закупив коров симментальской породы, приобрели 30 овец «прекос».

Затратив в 1939 году 7692 трудодня, мы получили от животноводства 96 тыс. руб. дохода.

Животноводство не может существовать без крепкой кормовой базы. У нас 65 гектаров луга. Сеем мы 85 гектаров клевера, 30 га эспарцета, 15 гектаров кормового бурака, 10 га силосных культур. Все это и фуражные отходы от полеводства вполне обеспечивают кормами поголовье ферм и лошадей.

Третья отрасль хозяйства нашей артели —огородничество. Мы—пригородный колхоз и для этого у нас богатейшие возможности. Под овощами занято 26 гектаров земли. Выращиваем капусту, огурцы, помидоры, раннюю зелень. В прошлом году мы сняли с одного гектара по 200 центнеров овощей, а помидоров по 225 центнеров. Овощи у нас родятся хорошо, и это самая доходная отрасль хозяйства. Огородная бригада в составе 35 человек затратила в прошлом году 8677 трудодней (сюда входят и затраты на обработку 15 га кормовой свеклы и 6 гектаров картофеля), а дала колхозу доход 100 тысяч рублей.

Кроме того мы расширяем из года в год парниковое хозяйство. В этом году у нас 400 рам, из них занято уже 350. Растет редис, рассада капусты, помидоров и огурцов. В этом году строим новую, технически совершенную теплицу, приобрели уже все необходимые строительные материалы.

Таким образом общий доход от полеводства, животноводства и огородничества, включая сюда еще доходы от заработков на стороне (извоз), составляет у нас около 300 тысяч рублей. Но даже в нашем небольшом колхозе, если разобраться, не используется еще и половина возможностей для действительно образцового развития экономики. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об изменении политики в заготовках сельскохозяйственных продуктов открывает нам, руководителям колхозов, колхозникам, глаза на эти резервы, учит нас правильно сочетать хозяйственные отрасли.

Скажем, полеводство. При недостатке естественных пастбищ и лугов от состояния полеводства будет зависеть не только обеспеченность колхозников хлебом, но и состояние животноводства. Одну задачу—выполнять аккуратно обязательства по хлебопоставкам и обеспечить колхозников хлебом—мы решили. Но ведь урожаи у нас еще небольшие. Если бы мы подняли их, скажем, наполовину, мы могли бы вдвое увеличить поголовье скота. Но качество обработки полей еще низкое, обрабатываем мы их своим тяглом. МТС из года в год не выполняет договоров и наполовину, потому, дескать, что колхозу, справляющемуся с сельскохозяйственными работами своими силами, можно и не помогать. При нынешнем положении такие доводы неосновательны. МТС обязана выполнять договор с каждым колхозом.

Остро ставится вопрос о кормовой базе. Фураж, который мы имеем от полеводства, только часть кормов. Мы ставим сейчас дело так, чтобы расширять посев кормового бурака, поднять его урожайность, расширяем посевы люцерны вместо клевера, плохо прижившегося на наших полях, улучшаем луг. Окультивирование лугов—дело трудное, тут без помощи машин не обойтись. Но опять-таки МТС плохо помогает. Сколько мы ни пробовали заключить с МТС договор на распашку луга, ничего не выходило. Думаю, что так обстоит дело не только у нас. Надо, чтобы со стороны областного земельного отдела теперь были предприняты меры для привлечения МТС к улучшению кормовой базы в колхозах.

Каждый колхоз может дать государству и на рынок сколько угодно овощей. Но мы еще не научились хранить их. Например, потери капусты в прошлом году составили у нас 10 процентов, помидоров—20 процентов. А все дело в том, что колхоз не успевает на своем транспорте во-время перепровадить всю эту массу овощей на базы заготовительных организаций, на рынок. Стоит упорядочить это дело. По-моему, заготовительные организации не должны ожидать, когда привезут овощи, а должны организовывать поставки их, помогать в этом колхозам.

Мы имели в прошлом году валовый сбор овощей в 4 тысячи центнеров, а сдавали по контрактации 1500 центнеров. Есть возможность выбрасывать много овощей на рынок. Колхозную торговлю надо расширять. Но в этому делу со стороны городских организаций, ратующих о недостатке овощей, проявляется мало внимания. Мы имели на рынке в Курске свой собственный ларек, а потом управление рынком отобрало его. Такой произвол не способствует улучшению снабжения трудящихся города продуктами огородничества.

Укажу еще на одну большую возможность для увеличения продукции животноводства. На фермах у нас люди работают по-разному. Свинарка Белкина выростила по 22 поросенка от 7 свиноматок, сохранив их всех. Телятница Теселева сохранила 14 телят. Доярка Горлинова, обслуживающая 11 коров, надаивает от 1 фуражной коровы 1600 литров молока, тогда как средний удой в колхозе 1000 литров. Эти колхозники утверждены на выставку 1940 г. Но ведь другие работают хуже, потому что не имеют опыта, никто их не учил. Мы начинаем сейчас обучать работников животноводства зоотехнике. Это много даст. Если мы поднимем производительность всех работников животноводства до результатов, которые имеют Белкина или Горлинова, то только за один год увеличим продукцию животноводства вдвое. Тут есть над чем поработать!

Сейчас в артели большое оживление. Толкуют о новом порядке заготовок, одобряют решение партии и правительства. — Мы провели беседу с активом.

— Мелкое животноводство мы упустили,—говорят нам колхозники.

И действительно, у нас совсем не было развито птицеводство, рыбоводство, производство брынзы, садоводство. Посоветовали и нашли, что уже в этом году мы можем развить и эти отрасли.

В селе у нас большой пруд, есть постройки, которые можно приспособить под инкубатория. Инкубаторная станция отпускает цыплят. Мы покупаем 500 цыплят, выведем сейчас птичник. К осени будет отличная ферма. Думаем также наладить производство брынзы.

Завозим сейчас мальков и начинаем разводить в пруду рыбу. В этом году закладываем 10 гектаров сада. Саженцы заготовлены, ямы вырыты.

Эти новые для нас отрасли требуют небольших затрат, зато уже к концу года они дадут, по нашим подсчетам, доход около 35 тысяч рублей.

По плану 1940 г. мы довозим общий доход до половины миллиона. Это увеличит выдачу на трудодень до 7—8 рублей. Поднял урожайность на 20—30 проц., мы обеспечим выдачу на трудодень до 4—5 килограммов хлеба и много овощей. Мы сумеем уже в этом году по новому закону поставок сполна и легко рассчитаться с государством по всем продуктам, продать часть их заготовительным органам и на рынок.

Все колхозы в смысле сдачи государству продуктов поставлены теперь в одинаковые условия. Если раньше, исходя из наличия поголовья скота, мы сдавали 75 центнеров мяса, то теперь, исходя из земельной площади, сдаем 33 центнера. То же и по другим продуктам.

Вот когда должно начаться действительное соревнование между колхозами за честь своей артели, за изобилие продуктов! Дело теперь за нами, за колхозниками.

Для зажиточной жизни созданы все условия. В наших руках земля, за которую боролись и умирали лучшие сыны народа. Земля служит нам.

Возьмем же у нее все, что она может давать!

В. ГЛАДИЛИН,
председатель правления артели им. Сталина, Стрелецкого района.

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. МАЯКОВСКОГО

ДУМА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В каждом его слове — правда времени, правда его собственной жизни.

Можно проповедывать и не верить, учить людей целомудрию и распутствовать, скрывать холод и равнодушие за бутафорским огнем адвокатского красноречия. Можно обмануть себя и людей. Но нельзя обмануть искусство, которое питается только соками народной правды и приводится в движение ударами живого сердца.

О революции Маяковский говорил, как о самом дорогом, самом близком.

Мне б хотелось
про Октябрь сказать,
не в колокол названивая,
не словами,
украшающими
тепленький уют, —
дать бы
революции
такие же названья,
как любимым
— в первый день дают!

Подобно могучему ледоколу он таранил сковывавший его лед враждебности, пробирался сквозь обволакивавший его туман недоверия и зависти.

... Явившись
в Це Ка Ка
вдущих
светлых лет,
над баллой
поэтических
рвачей и выжиг,
я подыму,
как большевистский партбилет
все сто томов
моих
партийных книжек.

Это — в разговоре с потомками, с вечностью. Это перед лицом коммунистического будущего, в котором Маяковский видел высший суд. Поэт мог предстать перед ним, не боясь никаких упреков. Его «большевистский партбилет» был незапятнан.

Мобилизованный и призванный нашей революцией

... на фронт
из барских садоводств
поэзии —
бабы капризной... —

Маяковский сблизил поэзию с действительностью, поставил ее на службу социалистической современности, сделал ее оружием в борьбе со старым миром. Он был верен своей родине и партии, верен своему искусству. Как подлинный великий поэт, он знал, что истинное искусство тем долговечней, чем ясней отразит оно свое время. Чтобы «убежать от тления», нужно не обойти современность, не умолчать о ней, а наиболее полно ее выразить. Залог бессмертия художника — в умении почувствовать и запечатлеть свою эпоху, ее образ. И чем глубже след времени, тем долговечней произведения художника.

— Почему я должен писать о любви Маня к Пете, — спрашивал Маяковский, — а не рассматривать себя, как часть того государственного органа, который строит жизнь?

Я себя
советским чувствую
заводом,
вырабатывающим счастье.
Не хочу,
чтоб меня, как цветочек с поля,
рвали
после служебных тягот.
Я хочу,
чтоб в дебатах
потел Госплан,
мне давая
задания на год.
Я хочу,
чтоб над мыслью
времен комиссар
с приказанием нависал..

Он этого хотел. «Я от партии не отделяю себя и считаю себя обязанным выполнять все постановления большевистской партии, хотя не ношу партийного билета», — говорил Маяковский на вечере, посвященном двадцатилетию его деятельности...

Поэтическое слово было для Маяковского революционным, коммунистическим делом.

«Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдам, атакующий класс», — писал он, предвидя и мужественно слушая рабочему классу в эпоху его генеральных битв.

Маяковский видел огромную силу, поднявшуюся, чтобы переделать нашу планету, «плохо для счастья оборудованную». И он говорил:

Я счастлив,
что я
— этой силы частица,
что общее
дело
слезы из глаз,
Сильнее
и чище
нельзя причаститься
великому чувству
по имени —
класс!

Дело рабочего класса он сделал своим родным, кровным делом. И он нашел свое место «в рабочем строю».

Его поэтический гений воспитан большевизмом, учением нашей партии, наших вождей. Это придало такую большую значимость его творчеству.

В стихах Маяковского можно обнаружить конкретность сталинских положений и формулировок. Многие его поэтические строки являются отзвуком речей вождя. Поэт выступал как пропагандист, закрепляющий в сознании людей мысли, движущие страну и революцию. Такие стихотворения, как «Стоп», «Служака», «Помпадур» написаны Маяковским после речи товарища Сталина на VIII с'езде комсомола и под непосредственным впечатлением от этой речи.

Партия большевиков была для него самым дорогим в жизни. Никто из советских поэтов не сумел еще с такой силой и благородством выразить чувства, какими окружает советский народ свою несокрушимую ленинско-сталинскую партию. Маяковский выразил в поэтической формуле убеждение всего советского народа, когда писал:

Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.

В каждом шаге победоносной социалистической революции он видел ленинское начало, торжество ленинской неукротимой мысли и воли. Вне Ленина, вне величия его дела Маяковский не мыслил себя поэтом.

Маяковский — первый поэт, создавший образ Ленина. Как встянный новатор, он и здесь проложил путь советскому искусству.

Поэма «Владимир Ильич Ленин» — поэтический памятник вождю. Задуманная еще при жизни Владимира Ильича, она была написана в дни, когда его уже не стало.

«Я очень боялся этой поэмы, — рассказывал позже Маяковский, — так как легко было снизиться до простого политического пересказа». Еще больше боялся он фальши, и в первой главе поэмы высказал те живые, тревожные мысли, которые каждый раз встают перед советским писателем, актером или художником, когда они приступают к работе над образом Ильича. Маяковский писал: «...Я тревожусь, не закрыли чтоб настоящий, мудрый, человечий ленинский огромный лоб», «не залили б приторным елеем ленинскую простоту», чтобы «конфетной не был красотой облитая» величайшая из земных людей. Эти строки поэмы служат по сей день предупреждением всякому советскому художнику, — пусть останутся они навсегда в памяти людей, творящих в искусстве образ Ленина!

Маяковский нарисовал образ вождя, рожденного всей предшествующей историей суровых классовых битв. Он не ограничил своей задачи внешним портретом Владимира Ильича, не удовольствовался изображением отдельных эпизодов его жизни. Он вложил в этот образ все, что видит в нем каждый ленинец.

Маяковский понимал, что, говоря о Ленине, надо прежде всего показать его дела. Поэт спрашивает:

Что он сделал?
Кто он
и откуда —
этот
самый человечный человек?

Своей эпической поэмой Маяковский отвечает на этот вопрос.

Создавая широко обобщенный образ пролетарского вождя, он не забыл тех конкретных и живых черт, которые характеризуют Ленина, как «самого земного изо всех прошедших по земле людей».

Поэт показывал нам Ленина простого, человечного: «Знал он слабости, знакомые у нас, как и мы — перемогал болезни»; «он к товарищу милел людскою лаской. Он к врагу ветвал железа тверже».

Нерасторжимо единство Ленина со своей страной, народом, с большевистской партией, созданной и закаленной им.

Партия и Ленин —
близнецы-братья, —
кто более
матери-истории пеней?
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Рядом с широкой картиной деятельности Ленина мы находим в поэме мысли и чувства поэта. В монументальном произведении искусства, которое Маяковский создал, мы обнаруживаем не только историческую правду, но и мироощущение самого художника. Такова природа искусства. Чем глубже проникаешь в мир явлений, тем больше открываешь себя.

Для Маяковского работа над образом Ленина была жизненно необходимым творческим этапом. Для него писать о Ленине значило — обновить себя, просветлить весь свой поэтический кругозор, осмыслить собственную жизнь.

Я
себя
под Ленинским чищу,
чтобы
плыть
в революцию дальше.

Именно такой страстной личной заинтересованности, какую проявил в своей поэме Маяковский, мы вправе ждать и требовать от всех, кто дерзает создавать в искусстве образ вождя. Только такое отношение способно родить подлинно художественный образ, наполнить его поэтической жизнью.

... Белинский писал: «Каждый век и каждое время питает свою думу о жизни, стремится к своим целям и источникам всех своих побуждений имеет единое начало, — и чем поэт выше, тем более выражается в нем эта дума его времени».

В произведениях Владимира Маяковского дума нашего времени выражена поэтически наиболее полно и зрело. Вот почему он был и остается лучшим талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

С. ТРЕГУБ.